

Рецензия на сборник стихов Инги Пидевич «Мой окоём»

Валентина Томашевская

Опубликовано в журнале «Эдита». Выпуск 4 (38), 2009.

С Ингой Пидевич мы познакомились на поэтическом конкурсе, в название которого была вынесена строка поэта Федора Тютчева "Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...", организованном в Дюссельдорфе Рафаэлем Айзенштадтом и Галиной Педаховской.

Эта встреча стала для меня добрым знаменем, возможностью творческого общения и творческого роста. Не без энтузиазма и поддержки Инги Николаевны я стала членом Западноевропейского отдела Международного Союза писателей "Новый современник", и следствием этого события - возможность и необходимость издать свою первую книгу "Хрустальные кирпичики". Ныне готовлю к изданию сборник стихов. Недавно Инга Николаевна прислала мне свой новый сборник стихов «Мой окоём». Мое внимание привлекло немало замечательных стихов, и я решила поделиться своими наблюдениями с тобой, читатель.

Порадовал новый сборник стихов Инги Пидевич «Мой окоём» (Изд. Санкт-Петербург, Алетея, 2009). В него вошли лучшие стихотворения из ее книг "Лестница лет" (2002), "Второе дыхание" (2003), "Шкатулка" (2006), иные стихи в обновленной, дополненной редакции и новые произведения.

Инга Пидевич назвала свой сборник стихов скромно: «Мой окоём», но стоит открыть книгу, познакомишься с ее стихами, понимаешь: широкий окоём. Окоём - пространство, которое можно окинуть взглядом; горизонт. Пять букв, а немало, если не все вмещает и объединяет и вдаль зовет... горизонт пространства, времени и мысли.

Разделы сборника - окоёма: "Времена года", «Немного о любви», «Настрой души», «В музее изобразительных искусств», «Судьбы творцов прекрасного», «Жизнь, смерть», «На ухабах века», «В эмиграции», «По городам и весям Западной Европы», «Еврейские мотивы», «Венок и цикл сонетов», «Стихи о стихах», « О нас и братьях наших меньших», «Пестрая смесь», «Из немецких поэтов».

В цикле «Времена года» привлекает внимание стихотворение "Январь в Померании". Аллитерация согласных звуков "ч", "р" подчеркивает картину, создаваемую поэтом: «Перекрестья червлёных ветвей – /Чёткой вязью в лазури небесной», "Час прошёл, и стихия лютует,/ Будто зверь, в перелесках рычит.

Сонет своей формой, графикой, двумя заключительными строками снимает напряжение: «А назавтра – снежок. Дня на два./ Он сошёл – зеленеет трава». Повтор гласных а-о е подчеркивает умиротворенную картину. Вслушайтесь в звучание.

"Январь в Померании".

Перекрестья червлёных ветвей –
Чёткой вязью в лазури небесной.
Кроны вязов, берёз, тополей
Чуть колышет дыхание веста.

Маргариток доверчивый взгляд.
Томность, лад и покой на лужайке.
Кот на травке понежиться рад.
Рядом бродят озёрные чайки.

Час прошёл, и стихия лютует,
Будто зверь, в перелесках рычит.
Ветер воет, шипит, негодует
И на юг угрожающе мчит.

А назавтра – снежок. Дня на два.
Он сошёл – зеленеет трава.

Выразительно стихотворение «Март, крокусы» (расцвели до срока, «Но цветы не слушают совета: / Их манит призыв весны и света./

Милое стихотворение «Июльская жара», отражающее реалии европейского летнего дня. Может, и не ждёт котик капельку дождя, но картина яркая создана: жара!

Июльская жара

Висит жара, и плавятся мозги.
Торчит трава белёсою щетиной.
Цветов уныло никнут лепестки.
День тянется неумолимо длинный.
Под краном кот устроился и ждёт,
Когда на шубку капля упадёт.

Созвучно нашему сегодняшнему миропониманию:

"Когда на душе непогода,/ На все, что в тумане стужалось,/Сквозь солнечный луч посмотри",

"Просейте память через сито,/ Которое добро лишь сохранит".
Из стихов цикла «Настрой души».

Цикл «По городам и весям Западной Европы» рассказывает нам о Париже, Лондоне, Венеции...

Особо выделила стихотворение "Улицы Парижа". Запомнилась строка, емкая и верная:

«Жизнь парижан поверхностно видна:/ Ведь улица – туристская страна, / Восторгами паломников согрета».

«Венок и цикл сонетов» включает «Мотивы Экклезиаста» - цикл сонетов (семь сонетов), а также «Путь» (веночек сонетов). В конце своей беседы, некоей полемики с мудрецом поэт утверждает:

«Есть Высший смысл существования!
Жизнь – дар, завет, звено, деянье!

* * *

Но... можно ль спорить с мудрецами,
Когда поверхностны мы сами?

В этих словах, подводящих итог, скромность, милая и удивительная. Недавно разговаривала с одной женщиной и рассказала ей, что на стихире пишет эссе-проповеди священник, неплохо пишет, интеллектуален, но иные моменты его стиля настораживают, напрягают. Она мне сказала, что со священником нельзя спорить. Чувствуете, какая тонкость?

Времена года... Изменчивые судьбы поэтов («Пушкин до и после дуэли»), судьбы людей искусства и их творений.

IMPRESSIO*

Клубится над рекой туман,
Седой, белёсый, тёмно-сизый.
В движении текучем дан,
Мазки лохматы и капризны.

Сквозь призмы влаги солнца свет –
Янтарь, кораллы, пурпур, сера
Рождают вместе рыжий цвет,
Им будоражат атмосферу.

Играют блёстками в реке
Лучей искристых преломленья,
Громады башен вдалеке,
Как тайн туманные виденья...

Мгновение на полотне
Увековечил Клод Моне.

* Клод Моне. «Лондон, парламент. Солнечные лучи, прорезающие туман»

В этом стихотворении яркая цветовая картина передается через имена существительные - собственно носители этих цвета:" Янтарь, кораллы, пурпур, сера/ Рождают вместе рыжий цвет/".

...Мысли, навеваемые встречами с прекрасным, исторические сюжеты. В прошлый раз стихотворение "Царь Давид и Вирсавия" пробежала глазами, а ныне внимательно прочла. Меняемся мы сами, меняется поэт, время способно меняться, или наше восприятие его.

В целях изучения языка, и просто потому что интересно, смотрела не раз, особенно по праздникам, фильмы на библейские темы, и этот сюжет был мне хорошо знаком. Поэтические строки, сравнения привлекают внимание, вызывают на размышления.

Давид на пологую крышу
В тот вечер поднялся как раз.
Воды он журчанье услышав,
Напрягся, как в зарослях барс.

Под ласки воды направляла
То грудь, то истоки бедра...
Завязка, интриги начало...
Давид не уснул до утра.

...Царь Давид приказом вытребовал Урию (Урия Хеттеянин -храбрый воин, военачальник, служивший в войске израильского царя Давида. 2Цар 11:3) домой, с целью скрыть свой грех с Вирсавией, его женой, но Урия не вошел на ложе к ней.

Этот Урия был молодец по всем статьям, думал о своем войске, о победе, переживал сцены битвы, вспоминая лица погибших товарищей думал и о своей семье, о жене, как будто ему не сообщили-не донесли, что происходит в дому, а что в душе - сам догадался, думал и о будущем, кем бы был сын, неизвестно от кого, и что чувствовала бы сама Вирсавия и его царь Давид; думал, быть может, косвенно, и о будущем страны: тогда бы народ Израиля не имел бы царя Соломона... Смерть Урии (отправлен в бой, в котором он наверняка погибнет) была умышленно подготовлена, после чего Давид женился на Вирсавии. Их первенец умирает...

Стихи Инги Пидевич... Поэтическая форма выдержана, немало сонетов, ровно и плавно, классически звучат стихи, циклы стихов, немало интересных наблюдений и размышлений.

Поэтически выраженные изменения, происходящие в природе, и в сознании людей,- реальная попытка разобраться в той или иной проблеме.

Голос поэта негромкий, тихий, можно сказать ласковый, но и размышляющий. В ее творчестве немало социально-значимых рассуждений. Скажем, стихи посвященные развалу Союза: : «Кто в своей стране родился/ И застал ее распад, /Словно в ветки превратился, /Что ломает камнепад. /Даже если та лавина / Не

затянет под откос, /Все равно тяжка картина:/ Нет страны, в которой рос/ (...) И теперь душа в смятенье: /Ей по правилам иным /Надо строить отношенья, /Быть везде, как пилигрим./ Скажут новые побег: «То веление небес!» , Ну а ты на лесосеке Вспомнишь прежний лес...» – не в бровь, а в глаз, это же можно сказать и о стихотворении «Тоталитарное мышление».

(...)

И как ни странно, в кулаке
Счастливыми порой бывают
Былинки. В замкнутой руке
Они к неволе привыкают.

Тоталитарное мышление...
Пути его и я прошла,
И вспоминаю с изумленьем
О том, как думать я могла.

(...)

Тоталитарные режимы
Тем и живучи, и сильны,
Что кормят истиною мнимой
Народ подвластной им страны.

Куют оковы и ограды,
Чтоб к вольной мысли не пройти.
Тоталитарные армады
Сильны, пока мы взаперти.

1998

P.S. Но вот, оковы разлетелись,
Бери ответственность, права!
Но мы в загоне засиделись...
Прав не приемлет голова.

2006

...В разделе «Пестрая смесь» цикл «Танцы» есть стихи о «Полонезе», о «Танго», о «Вальсе», о «Клубном танце». Есть размышление о нашем дне.

Поэт думающий, радующийся, грустящий. Глубоко западают в душу стихи:

«Но сужается медленно круг,
Силы тают, усталость растет.
Тяжко движется старости плуг.
Все же жаль, что и старость пройдет».

Поблагодарим Ингу Николаевну за ее творчество, за немалый общественный труд на литературной ниве и пожелаем здоровья и новых творческих свершений.